

ВETERАНЫ

Паренек из Запорожья

ЕВРАЗ ЗСМК. Когда Александр Морозов, труженик тыла, ветеран ЕВРАЗ ЗСМК, смотрит на легендарный танк Т-34 на площади Побед, то всегда думает: «Есть здесь частичка и моего труда». И нисколько не лукавит. В 1943 году, будучи 15-летним пареньком, он трудился в мартеновском цехе, помогал сталеварам выплавлять броневую сталь.

Войну Саша Морозов встретил в Запорожье. Тогда он только окончил шестой класс школы. Когда начались обстрелы, вместе с другими земляками его эвакуировали в Новокузнецк.

— Через две недели после начала войны враг стал бомбить наш город, — вспоминает ветеран. — Правительство решило эвакуировать военные заводы вглубь страны. Формировали и эшелоны с людьми. Грузились в поезд ночью на территории завода. А потом нас долго вывозили окольными путями через Донбасс. Добирались до Новокузнецка полторы недели.

И рубашка стояла от соли

После приезда в Сибирь подросток сразу пошел учиться в школу, нужно было осваивать русский язык. В феврале 1943 года Александр поступил в ремесленное училище. Два месяца отучился и пришел на комбинат.

— Ночью заступали в караул, охраняли токарный цех, провизию, которую привозили в учебное заведение, — рассказывает Александр Иванович. — А в смену помогали рабочим после загрузки печи заправлять пороги агрегата — кидали лопатой доломитовую щебенку, известняк, чтобы не допустить внезапного выплеска металла при заливке жидкого чугуна в печь. Также подносили материалы, очищали площадку от просыпавшегося шлака и мусора. Таскали раскислители в носилках с бункеров на печи. Потели так, что, бывало, рубашка, когда высыхала, стояла от соли. Иногда сталевары доверяли нам пульт управления, чтобы перекачать газ, то есть перевести его с одной стороны печи на другую.

Бывало, старшие коллеги подшучивали над молодой сменой, говорили — сбежать на десятую печь и принести

немного газа. Еще не посвященные соглашались.

Довелось поработать с Чалковым

В 1944 году Александра Морозова оформили официально в штат на разливочный пролет подручным разливщика. Работал по 8 часов в сутки без выходных и отпусков. Если смена начиналась в четыре часа дня и заканчивалась в полночь, то оставался ночевать в цехе. В 8 утра вновь заступал на работу.

— В годы войны освоили 70 новых марок стали, — продолжает Александр Морозов. — Выплавляли броневой металл, снарядный, для гильз, авиационный, автоматную сталь. Но не только, варили также рельсовую сталь и легированную для редукторов, шестеренок валов. Работали 15 печей: 12 больших выдавали по две плавки в сутки, 3 малых — по три плавки в сутки каждая.

Довелось начинающему металлургу поработать и с такими известными сталеварами, как Александр Чалков и Михаил Буркацкий. А привил любовь к профессии наставник — Фрол Афанасьевич Рябов, сталевар 11-й мартеновской печи. Благодаря ему проникся душой и зауважал нелегкий труд металлурга.

После войны Александр Морозов окончил Сибирский металлургический институт (ныне СибГИУ) и вернулся на комбинат. Трудился мастером на разливочном пролете, был также помощником начальника цеха по разливке.

Вера Витухина

† Александр Иванович Морозов — почетный металлург, ветеран труда СССР, кавалер ордена «Знак почета», лауреат премии Кузбасса, за работу в годы войны награжден медалью «За трудовую доблесть» и другими наградами